

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д., Чангли А.И. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **В.** послужило обращение судьи Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга Николаевой Екатерины Михайловны, поступившее в АП СПб 02.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 20.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 в действиях адвоката **В.** усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- пп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА: *Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить;*
- п. 1 ст. 14 КПЭА: *при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.*

Нарушение выразилось в том, что будучи лично и заблаговременно 11.11.2024 извещённым следователем о дате, времени и месте судебного заседания 19.11.2024 в 11:00 час., в назначенное время в суд не явился, причины неявки суду не сообщил, с ходатайством о переносе времени судебного заседания в суд не обращался, не предупреждал суд о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании и документов, подтверждающих уважительность причин своей неявки, суду не представил, с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства, заранее не ознакомился.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 в действиях адвоката В. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*
- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*

Нарушение выразилось в том, что адвокат В. 19.11.2024 в 12:50 час. явился в зал суда во время рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей А.С.С., то есть с опозданием.

Квалифкомиссия отмечает, что В., ссылаясь на занятость в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга, не предоставил суду документального подтверждения данного обстоятельства.

Согласно протоколу судебного заседания от 19.11.2024, адвокат первоначально заявил, что был уведомлен следователем лишь 18.11.2024 и потому не успел ознакомиться с материалами дела, прося время для их изучения. Однако после перерыва следователь Перевалова Д.Е. представила аудиосообщение от В. от 11.11.2024, подтверждающее его осведомлённость о дате заседания. Адвокат признал факт уведомления, сославшись на забывчивость.

На вопрос суда о несвоевременном ознакомлении с материалами В. пояснил, что изначально не планировал участвовать в заседании, поскольку суд его не извещал, и не считал необходимым предупреждать об опоздании.

Кроме того, адвокат обращался к суду сидя.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель судья Фрунзенского районного суда Николаева Е.М. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат В. на заседание явился, поддержал приведённые ранее доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила обстоятельства и пришла к следующим выводам.

Согласно представленным материалам, 11.11.2024 во Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга поступило ходатайство старшего следователя СУ УМВД России по Фрунзенскому району Санкт-Петербурга Переваловой Д.Е. о продлении срока содержания под стражей А.С.С., обвиняемого по ч. 2 ст. 111 УК РФ. В числе документов находился ордер адвоката В., действующего по соглашению на стадии предварительного следствия.

Судебное заседание назначено на 19.11.2024. Следователь уведомила В. 11.11.2024 посредством мобильной связи, что подтверждается телефонограммой, скриншотами переписки и аудиосообщениями. Адвокат заявил о невозможности явки, в связи с чем был привлечён адвокат Х.А.А. по назначению (ст. 50–51 УПК РФ).

В., будучи надлежаще извещённым о дате, времени и месте судебного заседания, в суд не явился, не сообщил уважительных причин, не ходатайствовал о переносе и не ознакомился с материалами дела, нарушив п. 1 ст. 14 КПЭА.

19.11.2024 в 12:50 час. В. прибыл в зал суда, опоздание не обосновал, допустил некорректные высказывания в адрес суда. Сперва он утверждал, что получил извещение лишь 18.11.2024, однако после предоставления судом аудиосообщения от 11.11.2024 подтвердил факт своевременного уведомления. Адвокат пояснил, что не планировал участвовать в заседании и не считал необходимым информировать суд о своём опоздании.

Кроме того, В. нарушал регламент, обращаясь к суду сидя, в связи с чем судом ему было объявлено замечание.

Из письменных объяснений адвоката В. следует, что он не оспаривает фактические обстоятельства дела, а именно то, что 11.11.2024 он был уведомлен следователем Переваловой Д.Е. о назначении на 19.11.2024 11:00 час. во Фрунзенском районном суде Санкт-Петербурга судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении его доверителя – обвиняемого А.С.С.

Адвокат В. указывает, что он в тот же день сообщил следователю о невозможности участия в судебном заседании Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга ввиду занятости в ранее назначенном другом судебном заседании, в связи с чем просил вызвать адвоката по назначению. Данная ситуация была им согласована с подзащитным А.С.С.

Адвокат В. также сообщает, что 19.11.2024 в 10:00 принимал участие в судебном заседании в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга по другому делу, но как только освободился, сразу же приехал во Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга. По мнению адвоката, его опоздание изначально было бы незначительным, но ввиду того, что судья проводила судебное заседание не в том зале, которое ранее адвокату указал следователь, потребовалось дополнительное время, чтобы найти нужный зал. Адвокат отмечает, что судья была настроена к нему предвзято несмотря на то, что он извинился за своё опоздание и объяснил причину задержки. Кроме того, адвокат попросил предоставить время для ознакомления, так как он ранее не ознакомился с материалами дела, поскольку не предполагал участвовать в деле, на что судья также высказывала недовольство.

Квалифкомиссия правильно установила, что адвокат В. обстоятельства в части его надлежащего извещения 11.11.2024 о дате судебного заседания, назначенного на 19.11.2024, а также несвоевременной явки в судебное заседание 19.11.2024 признал полностью и не оспаривал.

Квалифкомиссия также пришла к верному выводу о том, что адвокат В., объясняя причины своего опоздания занятостью в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга в другом деле, никаких документов, подтверждающих это обстоятельство, суду не представил.

Кроме того, Квалифкомиссия установила факт несвоевременного ознакомления адвоката В. с материалами дела в отношении А.С.С. и обращения к суду в нарушении регламента сидя.

Квалификационная комиссия соглашается с доводами судьи о том, что указанные действия адвоката В. свидетельствуют об отсутствии в его действиях признаков добросовестности и ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей, что дает основание расценивать поведение адвоката, как неуважение к суду и к участникам процесса.

Давая оценку доводам жалобы, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката В. опровергнута доводами, содержащимися в обращении судьи и прилагаемыми к обращению документами.

Неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин и без заблаговременного предупреждения суда, так же, как и опоздание к началу заседания, подрывает авторитет адвокатуры и может служить достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

С учётом вышеизложенного, поскольку 19.11.2024 адвокат В., будучи надлежащим образом извещённым судом о дате и времени судебного заседания, опоздал к началу судебного заседания, не предупредив об этом суд заблаговременно, документов, подтверждающих наличие уважительности причин опоздания, суду не представил, несвоевременно ознакомился с материалами дела, а также обращался к суду в нарушении регламента сидя и не вставая, в действиях адвоката В. Квалифкомиссия верно усматривает нарушение требований законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, поскольку названные в обращении судьи обстоятельства свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом В. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать его бездействие иным образом ввиду нижеследующего.

Во-первых, Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката В. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Вместе с тем обращение судьи Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга Николаевой Е.М. не содержит дисциплинарных претензий о нарушении каких-либо прав и законных интересов доверителя адвоката.

Более того, предписание подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество оказываемой ему правовой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых и суд не может подменять собой доверителя адвоката, обращаясь с жалобой на ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи последнему.

В силу п. 4 ст. 23 КПА, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведённых норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

В этой связи Совет АП СПб полагает излишней квалификацию действий (бездействия), совершённых адвокатом В., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Во-вторых, Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии в части квалификации нарушения по п. 1 ст. 14 КПА по следующим причинам.

Согласно п. 1 ст. 14 КПА при невозможности **по уважительным причинам** прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Квалифкомиссия в заключении указывает, что адвокат В., будучи надлежащим образом извещённым о дате судебного заседания, опоздал к началу заседания, при этом отстранился от обязанности заблаговременно предупредить об этом суд, а также не представил никаких документов, свидетельствующих об уважительности причины опоздания.

Вместе с тем ни из заключения Квалифкомиссии, ни из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств не следует, что адвокат В. в принципе имел какие-либо уважительные причины для опоздания в судебное заседание, о которых он мог бы сообщить суду.

Таким образом, соглашаясь по существу с выводами Квалифкомиссии относительно наличия в бездействии адвоката В. нарушений требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать их как нарушение п. 1 ст. 8 КПА и абз. 1 ст. 12 КПА по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 8 КПА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии с абз. 1 ст. 12 КПА, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Опоздание адвоката В. к началу судебного заседания Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга, назначенного на 19.11.2024, без уважительных причин свидетельствует о нарушении п. 1 ст. 8 и абз. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не исполнил возложенную на него ст.ст. 49, 51 УПК РФ обязанность своевременно являться в судебное заседание, а также тем самым проявил неуважение к суду.

Как проявление неуважения к суду Совет АП СПб также рассматривает и обращение адвоката В. к суду в нарушение регламента сидя, не вставая, а также несвоевременное ознакомление с материалами дела, повлекшее затягивание судебного заседания.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом положений. п. 1 ст. 8 и абз. 1 ст. 12 КПЭА, выразившемся в том, что, будучи надлежащим образом извещённым следователем о дате, времени и месте судебного заседания, не имея уважительных причин, он опоздал к началу судебного заседания, своевременно не ознакомился с материалами дела, в результате чего суд был вынужден объявлять перерыв в судебном заседании, а также обращался к суду в нарушение регламента сидя, не вставая.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьёй 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату В. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом В. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката В. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката В. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и
абзаца 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.